

- Изуку, укрепление подкладки твоего пальто обшивкой из носорога сделало бы его слишком тяжелым. Я знаю, что ты можешь носить его, но это может повлиять на твою мобильность, если ты будешь носить что-то настолько громоздкое. Я думаю, что если бы ты не использовал экзоскелет, лучше всего было бы сохранить твой костюм героя." Мэй объяснила ему, что на его столе было разложено множество чертежей и бумаг, подтверждающих ее заявления. Это отличалось от того, что он ожидал, так как обычно девушка всегда была готова изменить вспомогательные предметы или костюмы.

Он бы ответил, но был занят. Мешок с кровью свисал у него изо рта, почти пустой от его содержимого, когда он вытирал обнаженную кожу ее плеч полотенцем. Он был бы более чем счастлив вонзить свои клыки в нежную плоть Мэй и выпить ее богатую кровь, но было бы святотатством смешивать ее алую жизненную жидкость с моторным маслом и смазкой; конечным результатом было их нынешнее состояние.

Он стоял позади девушки, скреб и вытирал плечи Мэй, пока она сосредоточилась на своих проектах. Это расслабляло, их странная дружба укреплялась, чтобы он не стал неуклюжим дураком при одном виде большего количества леденцов для глаз. Он выплюнул использованный пластиковый пакет с кровью в мусорное ведро рядом, сосредоточив взгляд на недавно очищенной коже девушки.

Там все еще оставалось несколько пятен жира и масла, слои которых действительно трудно было удалить. Был вариант полноценного душа, но Мэй было невозможно убрать с чертежного стола, если она не работала над другим проектом. [Инстинкты охотника] вызвали в его сознании иллюзию, пар и вода, соединенные вместе с двумя телами, и Изуку прикусил нижнюю губу, чтобы обуздать злые мысли.

Он едва заметил, что Мэй каким-то образом перестала работать, ее ручка неподвижно лежала на столе, когда она повернулась к нему лицом. Ее глаза скользнули по его фигуре, девушка остановила свой обычный поток слов, чтобы сказать ему. Он сглотнул, обнаружив, что ему трудно сфокусировать взгляд на ней, а не на ее шее. Она встала, не говоря ни слова, и схватила его за запястье.

-Мэй?"

Она потянула его, это действие служило напоминанием о том, что она привыкла к тяжелым весам, заставляя его сесть на стул, на котором она сидела раньше. Одно быстрое движение, и она села к нему на колени, ее мягкий зад тут же заставил вдохнуть воздух. Откинувшись на живот, Хацуме подставила свою шею, наклонив голову вперед и откинув розовые дреды в сторону.

- Вот, Изуку. Теперь ты можешь перестать сдерживаться." Неужели она так легко прочитала его мысли? Заметила, как ему хотелось свежей крови вместо унылого вкуса еды, которую ему давали в больнице? Как бы то ни было, он поблагодарит ее позже. Сначала, начав с облизывания области, из которой он собирался пить, он облизал все ее правое плечо, его слюна заставила место онеметь и заставила ее сердце биться сильнее.

"Спаааасибооо, Мееееей." - сказал он между облизываниями, его язык танцевал по всей коже. Девушка не ответила, ее рука схватила ручку, которую она уронила ранее, и вернулась к работе над своими проектами.

"Не обращай внимания Изуку. Я сказала это р-раньше, верно? Что если ты хочешь выпить, то можешь сделать это в любое время." Ее ответ прозвучал мягко и кротко, сильно отличаясь от обычного ответа Мэй. Контраст вызвал у него желание немного запугать ее, посмотреть, какую еще реакцию он сможет от нее получить. Его клыки задели ее, не в силах пробить кожу, и она вздрогнула на месте. Процесс повторялся несколько раз, и каждый ответ возбуждал вампира все больше и больше. Он почти забыл первоначальную причину, но [Охотничьи инстинкты] напомнили подростку, что он должен кормиться.

Сильнее надавив на свой укус, Изуку, наконец, вонзил клыки в девушку. Мэй вздрогнула и задрожала от его помощи, испустив горячий вздох. Он немного отстранился, позволяя крови течь из раны в рот и заставляя Изуку фыркать от удовольствия, когда сладкий нектар стекал по его горлу. Его внимание было сосредоточено на удовлетворении его [Жажды], подросток никогда не замечал, как Мэй начала раскачивать бедрами или на горячее дыхание, которое выходило из ее рта. Ее ручка снова покатилась по столу, забытая девушкой в пользу сосредоточения на ощущении языка вампира. Удача была на их стороне, мать вампира решила работать в дополнительную смену в соответствии с запиской на холодильнике, поэтому девушка позволила одному громкому стону сорваться с ее губ.

Уши Изуку наострились при этом звуке, [Охотничьи Инстинкты] работали в его пользу. Он все еще был сосредоточен на том, чтобы медленно пить свою долю крови, но его тело было достаточно свободным. Его правая рука схватила Мэй за талию, а левая обхватила ее плечо, его собственные бедра соответствовали движению девушки, сидящей на нем. Еще один стон сорвался с губ Мэй, девушка полностью открылась для прикосновений зеленоволосого подростка.

Их бедра совпадали в движении. Пот начал накапливаться, заставляя кожу Мэй блестеть и становиться намного более соблазнительной для вампира, ее запах вторгся в его ноздри, а ее вкус наполнял его язык. Он перестал сосать ее кровь и провел языком по оставшимся отверстиям, заставив девушку несколько секунд дрожать у него на коленях, прежде чем она упала на его тело, тяжело дыша.

Сам Изуку был весь в поту, его [Жажда] наконец-то утолилась. [Охотничьи инстинкты], однако, вызвали другой вид голода. Раскрасневшаяся девушка у него на коленях, обнаженное плечо и теснота в штанах-все это были призывы, которые он чрезмерно расточал на благодарность Мэй. Он попытался пошевелиться, но дрожащие руки Хацуме схватили его за руки.

- Не двигайся сейчас, Изуку. Просто оставайся на месте." Ее слова, казалось, были пропитаны медом, и она, казалось, оседлала послесвечение чего-то. Он знал, что это было, он тоже был на грани того, чтобы иметь его, но его разум отказывался верить, что он был причиной этого.

-Изуку." - позвала его Мэй. "Это было действительно хорошо. Ты тоже чувствуешь себя также хорошо? Могу ли я сделать с тобой что-то такое, от чего тебе будет также хорошо?"

Разум Изуку почти отключился от этих слов. Его отношения с Мэй были странными, но это было что-то их, что только они могли понять. Действительно ли Мэй делала это, зная, какие шаги она собирается предпринять? Он все еще не делал ничего непристойного ни с кем другим, но он был мужчиной с красной кровью, раз или два изучив эти темы.

У него было мало времени, чтобы пребывать в своей голове, Мэй уже была активна. Она не теряла времени даром, оборачиваясь, ее ноги обвили вокруг его бока, и она как можно крепче прижалась к его телу. Ее грудь прижалась к нему, и ее горячее дыхание заставило его еще раз укунить ее за шею. Она застонала рядом с его ухом, увеличивая удовольствие, которое он почувствовал, когда его клыки снова высосали из нее кровь.

На этот раз это был всего лишь поцелуй в шею, вампир отстранился и уставился на раскрасневшуюся девушку. Их парное дыхание, казалось, только усиливало безнравственность их поступка, губы Мэй привлекли внимание вампира. Она собиралась сказать что-то еще, но была прервана, когда гемомант прижался губами к ее губам.

Действие вызвало фейерверк внутри обоих подростков, горячее дыхание и стонущие звуки заполнили комнату, когда их похоть возросла вместе с их смелостью. Мэй снова начала покачивать бедрами, это действие принесло ей большее удовольствие, когда она почувствовала, как выпуклость на его штанах прижалась к ее внутренней стороне бедер, шероховатость их одежды как раз подходила для того, чтобы почесать этот новый внезапный зуд. Хацуме почувствовала, как спираль в нижней части ее живота стала слишком тугой, едва не разорвавшись и выпустив всю потенциальную энергию, которую она накопила в взрыве.

И это произошло, последним толчком был язык, который вторгся в ее рот. Скользящий язык дразнил ее собственный язык и заставил Мэй отделиться от их поцелуя самостоятельно, беззвучный крик сорвался с ее губ, когда она схватила вампира за плечи и сжала изо всех сил, выгнув спину. Некоторое время она наслаждалась послесвечением своего второго оргазма, вампир ждал, пока девушка успокоится, в то время как он также пытался охладить свои позывы.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1437844>